Globethics Repository

Долгий путь за ложными миражами

This page was generated automatically upon download from the Globethics Repository. More information on Globethics see https://www.globethics.net. Data and content policy of Globethics Repository see https://repository.globethics.net/pages/policy.

Item Type	Article
Authors	Кураев, Андрей
Publisher	Экономические стратегии
Rights	With permission of the license/copyright holder
Download date	2026-11-18 13:49:42
Link to Item	http://hdl.handle.net/20.500.12424/236932

Диакон Андрей Кураев

Долгий путь за ложными миражами

"Экономические стратегии", №03-2008, стр. 06-10

Диакон Андрей Кураев, профессор Московской духовной академии, сегодня, пожалуй, наиболее часто упоминаемый в СМИ служитель Русской Православной Церкви. Причем интерес к нему вызван отнюдь не его саном и иерархическим положением. Интересны его мысли. Оттого и диапазон мнений о его деятельности более чем широк – одни называют его рупором современной православной общественности, другие – чуть ли не Жириновским от православия… Во всяком случае, известен он как раз склонностью к независимой, а зачастую и парадоксальной оценке процессов, происходящих в современной православной среде. Именно этой тематике посвящена беседа диакона Андрея Кураева с главным редактором "ЭС" Александром Агеевым.

Позвольте начать с теологического вопроса, который одновременно является светским: что такое преображение, какую роль оно играет в жизни человека и в жизни общества и можно ли в нашей нынешней реальности обнаружить признаки преображения страны, духа?

Преображение (по-гречески – "метаморфосис" от "морфе" – форма) у русского человека чаще всего ассоциируется с внутренней переменой, а вообще-то, смысл этого слова и описуемого им евангельского события именно во внешней перемене: на горе Фавор Христос изменился именно внешне, а не внутренне. В Его чертах и даже в сиянии одежды проступила божественность. По сути Он всегда был Богом, и Преображение стало лишь открытием Его глубины для физического взора апостолов.
А наши пиарщики и "мордоделы", напротив, преобразуют своих клиентов, в том числе политиков, для того, чтобы их суть не была слишком заметна. Как сказал известный английский острослов: "Язык дан людям для того, чтобы скрывать свои мысли". По крайней мере, это справедливо для политиков.

А какие-то позитивные изменения, движение к свету, к праведной жизни есть в нашей реальности?

Проблески добра, конечно, есть, но, говоря о них, неуместно использовать богословский термин "преображение". Если же уйти от искушения смешать теологию и политику, то неизбежно придешь к вопросу о том, в какой

степени успехи путинской России зависят от геополитических обстоятельств, конъюнктуры мирового рынка, а в какой – от повседневного труда людей. Хотя у нас госаппарат и правящая партия пытаются приписать себе все успехи, включая необычно теплую зиму.

Кремль и правящая элита посылают стране противоречивые послания. Вот первые лица истово крестятся и целуют православные святыни. Но вот они не менее благодушно утверждают откровенно антихристианский репертуар телевизионных каналов. Да-да – именно они… Ибо одно дело – ельцинское телевидение, и другое дело – телевидение после Ходорковского, Гусинского и Березовского, когда оно фактически стало государственным. И вот на этом государственном телевидении настойчиво показывают псевдонаучные и антихристианские сериалы (фильмы CNN на "Культуре"), рекламируют "Код да Винчи" на Первом канале, а по НТВ в Новый год показали программу "Пожар в джунглях" – эротика с элементами гомосексуализма… НТВ – канал "Газпрома", а газовую монополию курировал Медведев. Как это соотносить с планом Путина, за который нас призвали голосовать, даже не показав его?

Отец Иannуарий недавно говорил о том, что каждый человек переживает свой Страшный суд или его репетицию. Как применить апокалиптические категории к нашему времени?

"Апокалипсис" – самая загадочная книга Библии, полная таинственных знаков. Отсюда множественность ее истолкований и неоднозначное к ней отношение. Достаточно сказать, что Церковь очень долго сомневалась, включать ли ее в Новый Завет, и никогда не читает ее за богослужением.

Нынешние алармистские истолкователи "Апокалипсиса", в том числе и те, которые заживо погребли себя в Пензенской области, сами не замечают противоречивости своих позиций. С одной стороны, они считают себя библейскими фундаменталистами и ортодоксами, а с другой – их способ переживания "Апокалипсиса" радикально отличается от того, который свойственен собственно церковной традиции.

Речь идет вот о чем. Для первых поколений христиан, к которым принадлежал и автор "Апокалипсиса", характерно было, в отличие от гностиков, доброе отношение к миру закона. Не только к ритуальному еврейскому закону, но и к закону социальному. Хотя Римская империя жестоко преследовала христиан, они были подлинными ее патриотами и защитниками, поскольку альтернативой империи, которая жила, руководствуясь строгой правовой системой, являлись необузданные варвары.

Здесь напрашивается аналогия с нашим восприятием эпохи Путина: "Единой России" можно предъявить множество вполне обоснованных претензий, но все остальное – и мы это уже по опыту знаем – еще хуже. Поэтому христиане были сторонниками сохранения социального космоса. Хаос хуже.

Соответственно, Антихрист воспринимался как дитя беззакония, чья звезда восходит в тумане анархии, когда распадаются все социальные скрепы, попирается закон.

Для раннехристианской традиции переход к миру Антихриста – это переход катастрофический. Сначала распад, а потом уже некий последний псевдотеократический тоталитаризм. Но современные толкования дают нам совершенно иную картину. Предполагается, что идет постепенное нарастание административно-полицейских мышц государства, появляется сверхнациональное государство, в котором, как в фильме "Омен", делает карьеру этот самый Антихрист. Оно, конечно, может быть, так и будет, но надо честно сказать, что эта картина резко расходится с традиционным православным пониманием последних судеб мира.

В чем оно заключается?

В традиционном понимании Антихрист приходит к власти не за счет административных интриг и использования компьютерных технологий, а путем магии, т.е. он творит чудеса, которые и привлекают к нему сердца людей. Антихрист будет выдавать себя за Христа, а не за мегаменеджера Чубайса.

Сказано в "Апокалипсисе", что образ зверя заговорит, и наши модернисты-алармисты верещат – речь идет о телевизоре. Но позвольте, в телеящике никто никакого чуда уже давно не видит. На самом деле то, что "проглаголет икона зверина", – это чисто мистическая вещь. В оккультизме, тибетском буддизме, тантризме и в герметической традиции поздней Античности одушевление материального предмета считалось высшим магическим умением. Джордано Бруно хвастался, что овладел этим искусством, и это стало одной из причин его сожжения. Елена Блаватская говорила, что обладает такой техникой. Это мистические вещи, которые не стоит переводить на язык современных компьютерных технологий.

А где заканчиваются возможности человеческого познания и начинается тайна Божьего промысла?

Не думаю, что теология ставит науке какие-то ограничения. Со времен Беркли европейская рационалистическая философия научилась сама очерчивать себе границы. Это и кантовские антиномии, и теоремы Геделя, и, в конце концов, принципы неопределенности Гейзенберга. Современный ученый хорошо знает границы приложения своего метода.

В православном богословии есть дивные слова св. Григория Паламы: "Не все в Боге познаваемо, но не все в Боге непознаваемо. Не все познаваемое выразимо, но не все познаваемое невыразимо". Есть то, что и познаваемо, и выразимо словами. Но есть и то, что познаваемо интуитивно и для чего

адекватных слов мы не найдем. А дальше – сфера, которая для нашего евклидова мышления вообще недоступна.

А вот где именно проходят границы между сферами – это во многом вопрос вкуса и образования. Церковные люди, в том числе священники, часто слишком рано проводят первую границу, говоря: се тайна, об этом умствовать не надо. На самом деле никакой тайны нет, просто, когда этот батюшка был семинаристом, он прогулял лекцию, и потому для него эта непройденная тема осталась тайной.

А светская интеллигенция, прежде всего техническая, эту же границу чаще отодвигает в другую сторону. Сплошь и рядом люди с высшим техническим образованием пытаются внести свой вклад в решение богословских проблем. Таких энтузиастов я просто боюсь. Если раньше они писали в Президиум АН СССР с предложением уточнить ленинское определение материи, то в обращениях к Патриарху предлагают сделать апгрейд Халкидонского догмата.

Сейчас снова стала актуальной идея "Москва – Третий Рим". Насколько она сегодня продуктивна?

Когда Одоакр, вождь герулов и ругов, свергнул с престола Западной Римской империи малолетнего императора Ромула-Августула (начало Средних веков), то он отослал знаки императорской власти императору Восточной Римской империи Зенону, а сам управлял Италией в качестве "патриция" или "наместника", принимая еще титул "короля Италии". Он не считал для себя возможным носить титул римского императора. Империя, некогда разделившаяся на два центра, на уровне символов снова соединилась, но при этом передав всю идеологию власти новой, восточной столице, Второму Риму.

Так родилась классическая и общеевропейская идея "трансляции империи". Империя отождествляется с цивилизацией. Цивилизация – с истинной верой.

В христианском понимании император ортодоксальной империи обязан защищать православие как таковое, в том числе и за границами своего государства. Там, где правитель это осознает, будет очередной Рим. У России начиная с XVI в. было такое сознание собственной ответственности за весь православный мир. Эту идею долго внедряли нам просители с Балкан, прося помощи и защиты у государя московского. Так Москва превратилась в Третий Рим.

А потом – у нас почему-то про это забывают – был Четвертый Рим – Петербург, ставший столицей великой православной империи XVIII-XIX столетий. На мой взгляд, это "золотой век" в истории православной России.

Сегодняшняя Москва, конечно, никакой не Третий Рим, потому что правящая элита России и ее Президент вдохновляются отнюдь не православными ценностями, поддержка православия не декларируется в качестве главного национального проекта России во внутренней и внешней политике. Это не значит, что они – враги православия. Но и "шапка Мономаха" им еще не по размеру.

Какие формы самоидентификации граждан характерны для современной России?

Попытки партийного строительства в России были придушены, а то, что сегодня есть, – чистейший фарс. Даже на местном уровне люди не имеют права выбрать власть. Зачем партийные списки при выборах сельсовета? При чем тут игры московских политиков? Тут голосование должно быть именным, а выборы – мажоритарными. Местные выборы не должны превращаться в реакцию, спровоцированную навязчивой теледемонстрацией партийных значков-иероглифов.

Гражданского самоуправления и самоорганизации у нас нет. На этническом уровне самоидентификация также считается подозрительной (для русских она точно запрещена). Профсоюзы мертвы. Поэтому остается только спортивная (объединения болельщиков) или религиозная самоидентификация.

В чем мистическое или культовое значение Мавзолея? Что для большевиков означал культ вождя?

Насколько я помню, поначалу не было никаких грандиозных замыслов. Это видно из протоколов совещаний Политбюро. То, что с ленинской могилой связались мистические ассоциации, спровоцировано Щусевым, который придал Мавзолею узнаваемые черты пергамского жертвенника Сатане и тем самым выразил свое отношение к большевикам.

А советское правительство, кичившееся своей образованностью, не смогло этого распознать.

А какое это имеет значение для общественного сознания? Или людям все равно?

Я считаю, что Ельцин мог уйти красиво – напоследок дебольшевизировав Кремль. Вот взял бы он на себя ответственность и передал бы он Путину Кремль без звезд, но с орлами и Красную площадь без Ленина – и был бы повод вспомнить его добрым словом… А потом пришло иное время, более компромиссное или лицемерное. Еще зимой 2000 г., когда Путин был и.о. Президента, кремлевские политтехнологи вполне откровенно говорили о том, что реформы Гайдара затормозились из-за того, что не была просчитана их

психологическая приемлемость для людей. Поэтому они предлагали провести те же реформы, но под прикрытием дымовой завесы "исторической преемственности". Потому и возродили советский гимн. Кстати, гимн хороший, гениальная музыка.

А текст?

Не хуже предыдущего. Но важнее здесь музыка, в которой, между прочим, есть откровенная цитата из "Боже, царя храни", что тоже неплохо. Все-таки Александров был регентом в Храме Христа Спасителя.

С одной стороны, у нас говорят о стабильности и преемственности, с другой – все еще жива память о революционерах, бунтовщиках, экстремистах – она запечатлена в названиях улиц и площадей. Нельзя бороться с одним (национально-религиозным) терроризмом, и при этом жить на улице, названной в честь терроризма другого типа (классового).

Каковы сегодня приоритеты Церкви? Какие из этих приоритетов Вы одобряете, а какие – нет?

Церковь в первую очередь должна быть собственно Церковью, т.е. местом, где Бог мог бы дарить Себя людям – это самое главное. И христиане не должны мешать Богу и людям в этом взаимном поиске. В Евангелии есть рассказ про слепого, который просил милостыню у ворот Иерихона. Он знал о том, что в его стране появился человек по имени Иисус, но, поскольку был незрячим, не мог его искать и, сидя у ворот, ждал, когда Иисус пройдет мимо и, может быть, заметит и исцелит его. И вот однажды по говору проходящей толпы он понял, что к нему приближается Иисус в окружении учеников, и стал кричать: "Иисусе, сын Давидов, помилуй меня!" А ученики, сопровождавшие Иисуса, т.е. апостолы, зашикали на слепца – не мешай, не кричи, не отвлекай! Но Христос все-таки расслышал его просьбу, подошел и исцелил. Это, как мне кажется, типическая ситуация: во все века именно мы, христиане, являлись главным препятствием на пути к Христу, т.е. через нас Христа не видно.

Очень не хватает Церкви интереса к людям, не к Богу, а именно к людям. Это и забота о своих прихожанах, в частности о престарелых, молодежи, детях. Такого в нашей русской церковной традиции никогда по большому счету не было. Всевозможные благотворительные проекты импортировались членами правящей династии Романовых из Германии. В 1990-е гг., когда Церковь восстанавливалась, наши епископы и священники стали просить во имя Христа: помогите, пожертвуйте. В итоге в значительной степени атрофировалось умение давать во имя Христа.

Это массовое заболевание, патология…

Конечно. Я не вижу перераспределения финансовых потоков именно в этих направлениях. Если в Церкви и есть какие-то благотворительные проекты, они реализуются не на церковные деньги. Например, создается образцово-показательный православный детский приют, но он финансируется не из епархиального бюджета, не из денег епископа.

Это болезнь давняя, досоветская, и методы лечения Господь применил к нам радикальные. К сожалению, я не могу сказать, что какие-то из наших былых язв в результате исцелились – и новые болячки появились, и старые остались. От одного мы избавились за годы большевистских гонений – от бумагомарательства. В синодальный период приходилось писать безумное количество всяких бумаг, ведь Церковь должна была заниматься еще и бракоразводными делами. Слава Богу, хоть от этого мы избавлены.

Каково, на Ваш взгляд, будущее православной ойкумены? Станет ли когда-нибудь православие государственной идеологией в нашей стране или отделение Церкви от государства окончательно и бесповоротно?

Думаю, что все-таки православный человек не должен отказываться от мечты о симфонии. Как некий канон, норматив она должна оставаться. Это лейтмотив творчества всех русских религиозных философов. Карташов, скажем, писал: если невозможна симфония патриарха и царя, то пусть будет симфония церковной и светской интеллигенции. Такая симфония осуществляется не по линии "Церковь – государство", а по линии "Церковь – общество". Нет такой сферы жизни человека, в которой христианин имел бы право не быть христианином. Не только в храме, но и дома, на работе, в быту, в обществе он должен соотносить свое поведение и суждения с христианскими убеждениями. Это работа "молекулярная", и здесь очень многое зависит и от епископов, и от мирян, и от духовенства. Главное, чтобы люди, будь то парламентарии или банкиры, рабочие или учителя, видя нашу веру, для себя решили – да, я тоже хочу, чтобы у меня это было.

Какие из десяти заповедей по-прежнему актуальны, а какие – нет?

Актуальны все десять заповедей. Есть миф о том, что Христос был против ветхозаветного закона. Это не так. Вот его слова апостолам: "Если праведность ваша не превзойдет к праведности фарисеев, не войдете в Царство Небесное". Другое дело, что за двадцать веков нам удалось вырастить новый тип человека. Это мытарь, который гордится тем, что он не фарисей. Он гордится именно тем, что он не исполняет законы и заповеди. Очень далеки от фарисейства некоторые семинаристы, которые в пост режут колбасу и, разливая водочку, приговаривают: "Ну, еще по одной, мы же не фарисеи". Но удаленность от фарисейства еще не значит близости к благодати…